

УДК 81'33

КОММЕНТАРИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ: ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ ОБ АГРЕССИВНОМ ТЕКСТЕ

© Екатерина Палеха, Илсояр Садыкова

COMMENTS OF SOCIAL NETWORK USERS: ON THE ANALYSIS OF AN AGGRESSIVE TEXT

Ekaterina Palekha, Ilyoyar Sadykova

The article briefly describes the results of a linguistic forensic examination, conducted in 2018. It was a text of a possible extremist orientation. The experts were to answer the question if the comments of a member of the social network group N contained linguistic features that could justify the practice of committing violence and destructive actions aimed at the complete or partial destruction of a group, having any significant social attributes (language, nationality, religion, etc.). To solve the problem we carried out a comprehensive text analysis, a discursive analysis of the communicative situation, and an intentional analysis. As a result of the expert linguistic research, we revealed that the users' utterances were formed as affirmative statements, value judgments, not opinions, therefore, they fall into the category of the so-called controversial texts. The commentator used the methods of emotional impact and manipulative persuasion to make the addressee believe that the suggested point of view was correct. Totally, his statements, made during the conversation in the group, formed a text with elements of indirect propaganda of a terrorist act. The context of this public mass mediated communication imposes on the author of comments a responsibility for speech actions (writing a text that falls into the category of aggressive texts) aimed to justify the actions of suicide bombers.

Keywords: aggressive text, linguistic expertise, user comments, propaganda, emotional impact.

Статья представляет собой краткое описание результатов лингвистической судебной экспертизы, проведенной в 2018 году по тексту спорной экстремистской направленности. Перед экспертами был поставлен вопрос о наличии в комментариях пользователя группы N сети «ВКонтакте» лингвистических признаков высказываний, оправдывающих практику совершения насилия, разрушительных действий, направленных на полное или частичное уничтожение группы, выделенной по какому-либо значимому социальному признаку («отношение к языку», «отношение к национальности», «отношение к религии» и т. д.). Для решения поставленной задачи авторами исследования был проведен комплексный текстовый анализ, дискурсивный анализ коммуникативной ситуации, интенциональный анализ. В результате экспертного лингвистического исследования было выявлено, что высказывания пользователя оформлены как утверждения, оценочные суждения, не мнения, а потому они попадают под категорию так называемых спорных текстов. Комментатор использовал приемы эмоционального воздействия и манипулятивного убеждения адресата в правильности предлагаемой им точки зрения; высказывания, сделанные в ходе беседы пользователя в группе, в совокупности образуют текст с элементами косвенной пропаганды обсуждаемых действий (террористического акта). Контекст публичной массовой опосредованной коммуникации накладывает на автора комментариев ответственность за речевые действия (написание текста, попадающего в категорию агрессивных текстов), направленные на оправдание действий террористов-смертников.

Ключевые слова: агрессивный текст, лингвистическая экспертиза, комментарии пользователей, пропаганда, эмоциональное воздействие.

Введение

Специфика коммуникации и текстинга в сети Интернет зачастую создает у пользователей иллюзию безнаказанности и вседозволенности. Авторы сообщений на форумах, комментаторы порой не подозревают о том, что любое высказыва-

ние, оставленное в сети, становится не просто общедоступной приметой личности его автора, но и является речевым действием, за которое порой предполагается определенная юридическая ответственность.

Данная статья написана по следам недавно проведенной лингвистической экспертизы по тексту экстремистской направленности. Имена, ника, названия аккаунтов нами не сообщаются – описывается только текстовая часть комментариев и сама коммуникативная ситуация, породившая их.

Объектом исследования стали русскоязычные комментарии участников группы N сети «ВКонтакте» к видео под условным названием «Теракт», размещенному на странице группы одним из модераторов. Сам видеосюжет не содержит речевых фрагментов, а потому не является прямым объектом лингвистического описания. Он содержит предваряющую заставку, запись на которой гласит, что в сюжете показан взрыв на одном из пропускных пунктов в России, совершенный *террористом-смертником, который подорвал себя*. Пострадало шесть человек, приводятся имена и должности пострадавших.

Вопрос, на который отвечали специалисты-лингвисты, был сформулирован следующим образом: «Содержатся ли в представленных на исследование материалах высказывания, формирующие у читателя положительное отношение к террористическим организациям, ее членам, направленные на признание идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, на оправдание терроризма?». Отметим, что лингвист не выносит решения, относится ли конкретное действие или какая-либо организация к разряду террористических, – эксперт устанавливает наличие смысловых установок, элементов пропаганды и текстового моделирования положительного отношения к указанным явлениям.

Описание коммуникативной ситуации. Видеоролик и комментарии пользователей ресурса являются единым смысловым коммуникативным пространством, организованным по принципу гипертекста. Тип коммуникации: публичный, массовый, опосредованный. Адресат текстов – подписчики и посетители страницы группы N социальной сети «ВКонтакте»; потенциально – все пользователи ресурса «ВКонтакте». Авторы текстов – автор видео не установлен; согласно данным страницы, способу оформления комментариев и фотоизображений, авторами комментариев выступают пользователи ресурса «ВКонтакте». Общая характеристика контекста: тексты комментариев и видео включены в событийное пространство современного мира. Данные первичного контент-анализа: объектом лингвоэкспертного описания, оценки становятся комментарии пользователя под ником АФ,

поскольку именно в его текстах содержатся признаки спорных текстов агрессивной направленности. Характеристика стилевой принадлежности: по своим стилистическим характеристикам, внутритекстовым и надтекстовым параметрам тексты комментариев, представленных на анализ, следует квалифицировать как тексты разговорного стиля.

Результаты

Начнем анализ речевых намерений автора комментариев, указанных в качестве объекта исследования, с приведения фрагмента диалога пользователей. Орфография и пунктуация скорректированы, грамматика и стилистика сохранены:

А: – Нелюдь!!

В: – Шакалы.

С: – Ублюдки!!!

АФ: – Почему сразу уроды и ублюдки? Они свои интересы защищают таким способом, другого не осталось, довели народ.

А: – Ну и пусть защищают интересы свои, не калеча и не убивая других людей!

АФ: – Пусть не суются. Это партизанская война.

Д: – Уроды!!!!!!! о чем думают эти смертники? Иди в поле и подорвись!!! Из-за этих козлов обычные люди страдают.

АФ: – Их уже в угол загнали, деваться некуда... Они идут к тем, кто лишил их счастливой жизни, чтоб оправдать свою смерть ихой в надежде, что, может, потомки будут счастливы.

Е: – Дай бог здоровья всем пострадавшим. Самое главное, чтоб они остались живы после таких ранений.

В: – А кто довел их до этого? Наверно, правительство. Почему бы им депутатов не взорвать? При чем тут простые люди?

АФ: – Если можно было б к президенту подойти, то и его бы взорвали. Но, по вашей логике, кто с ними воюет, депутаты? Нет, они в Кремле сидят, а народ воюет. Мы знали куда шли и что за это ждать. Мы их убиваем, а они нас.

Д: – Правительство решает, с кем воевать, а с кем сотрудничать. И солдаты не по собственному желанию воюют, а по приказу. Но почему-то страдает простой народ. Это у вас интересная логика.

АФ: – А вы как хотели? Их убивают тоже, не спрашивают ни о чем. Меняйте правительство, раз оно такое, не думает о вас и подставляет... В случае войны правительство не будет в окопах воевать, а сбежит на Запад. Вы избрали власть и депутатов – вам

за них и отвечать... Вы говорите, наш президент, кто? И где он?.. Нет у вас правительства и нет президента, а вы – пушечное мясо, которое бросают то в Афган, то в Чечню, то в Сирию – и все это за литр нефти... Вооруженные силы России тоже на наемников похожи, они никого не защищают: им обещали квартиру и зарплату, они и бомбят, оправдываясь, что исполняют долг. А там их семьи и дети погибают, поэтому они нам и мстят без разбора.

Согласно логике исследования текстов подобного рода, вначале был определен объект оценивания. Ключевое противопоставление, представленное в комментариях пользователей (представителей группы «Мы» – обычные «хорошие» люди), выражено в отношении к людям, совершившим «терракт» (названы «террористами-смертниками» в предваряющей видеозаписи, это представители группы «Они» – другие) и определяемым грубыми просторечными словами типа *уроды, козлы, ублюдки, шакалы, нелюдь*.

Пользователь под именем АФ в своих высказываниях использует слова, нацеленные на создание определенной картины мира, в которой «Мы» (по воле правительства – *агрессоры*) – «Они» (*жертвы, защищают себя*). Группы моделируются по признаку «отношение к территории» (Афганистан, Чечня, Сирия и т. д. – для группы «Они», Россия – для группы «Мы»), «отношение к национальности» (и «Мы», и «Они» – народ), «отношение к сторонам военного конфликта», что видно по сообщаемой автором интенции, исходя из логики использования ключевых слов, синтаксических моделей предложений (см. Таблицу 1):

Таблица 1.

Результаты интенционального и интерпретационно-текстового анализа

№	Фрагмент высказывания пользователя	Сообщаемая информация
1	<i>Они свои интересы защищают таким способом, другого не осталось, довели народ.</i>	Они – народ, защищающий свои интересы.
2	<i>Это партизанская война.</i>	Мы и Они участвуем в войне.
3	<i>Их уже в угол загнали, деваться некуда.</i>	У них нет иного выхода → Они поступают правильно.
4	<i>Они идут к тем, кто лишил их счастливой жизни, чтоб оправдать</i>	У их войны – высокая идея (надежда на счастье по-

	<i>свою смерть ихой в надежде, что, может, потомки будут счастливы.</i>	томков).
5	<i>Если б можно было к президенту подойти, то и его бы взорвали. Но, по вашей логике, кто с ними воюет, депутаты? Нет, они в Кремле сидят, а народ воюет. Мы знали куда шли и что за это ждать.</i>	Мы – народ, знавший об этой войне, и должны нести ответственность за нее.
6	<i>Мы их убиваем, а они нас.</i>	Мы и Они участвуем в войне, в которой Они – жертвы, они поступают с нами так, как мы поступаем с ними.
7	<i>Их убивают тоже, не спрашивают ни о чем.</i>	Они – жертвы.
8	<i>Нет у вас правительства и нет президента, а вы – пушечное мясо, которое бросают то в Афган, то в Чечню, то в Сирию – и все это за литр нефти...</i>	У нашей войны – низкая идея (литр нефти, люди – пушечное мясо).
9	<i>Вооруженные силы России тоже на наемников похожи, они никого не защищают: им обещали квартиру и зарплату, они и бомбят, оправдываясь, что исполняют долг. А там их семьи и дети погибают, поэтому они нам и мстят без разбора.</i>	«Наши» ведут себя бесчеловечно. У них нет иного выхода → Они поступают правильно.

Представленные фрагменты не являются мнением, поскольку не имеют характерного для мнения синтактико-речевого оформления (отсутствуют вводные слова, показатели неуверенности). Типичное содержание подобных «оправдывающих» высказываний – описание обстоятельств, делающих, с точки зрения автора, негативно оцениваемые обществом действия (терракт) целесообразными, оправданными. Эти обстоятельства указаны в таблице выше, а именно: вынужденный характер действий – см. пункты 1, 3, 6, 9 (*у них нет / не было иного выхода*); наличие высшей цели (*счастье потомков, месть*) – см. пункты 4, 9.

В своих высказываниях пользователь под ником АФ говорит о том, что «террористы» были

вынуждены действовать так (*довели, деваться некуда, мстят*). Эксплицитная оценка самих действий отсутствует. Предикаты типа *довели, деваться некуда, мстят* содержат и обвинение (в адрес тех, кто «довел»), и имплицитное оправдание (автор считает, что те, кого «довели», действовали как будто против своей воли). Оправдываемые действия описаны неконкретно, однако все комментарии относятся к видеоролику и инициированы им, на видео показан взрыв, текст перед ним описывает этот взрыв как теракт, совершенный террористом-смертником. В таком случае лингвистический анализ того, что автор имел в виду, не требуется, поскольку это выводится из коммуникативной ситуации.

Целью высказывания-оправдания может быть как убеждение адресата, так и демонстрация ему своих взглядов. Речевая цель «демонстрация» отличается от цели «убеждение» тем, что автор не выражает заинтересованности в изменении точки зрения адресата.

В своих высказываниях автор оправдывает террор, действия террористов-смертников, полагая, что их действия – единственный способ ответить на насилие, защитить себя, свою семью, бороться с Системой.

Элементы интенции убеждения содержатся в тех высказываниях, которые автор посвящает теме правительства России и в которых использует такие тактики убеждения, как оценочное противопоставление (*вооруженные силы России тоже на наемников похожи, они никого не защищают, им обещали квартиру и зарплату – они и бомбят, оправдываясь, что исполняют*

долг, а там их семьи и дети погибают, поэтому они нам и мстят без разбора), лозунговость (*Меняйте правительство, раз оно такое, не думает о вас и подставляет; Нет у вас правительства и нет президента*), установление ложных причинно-следственных связей (*вооруженные силы России тоже на наемников похожи, они никого не защищают, им обещали квартиру и зарплату – они и бомбят, оправдываясь, что исполняют долг, а там их семьи и дети погибают, поэтому они нам и мстят без разбора; Меняйте правительство раз оно такое, не думает о вас и подставляет*), риторические вопросы (*Вы говорите, наш президент, кто? И где он?*), уравнивание понятий (*Их убивают тоже*) и др.

Заключение

Таким образом, в комментариях пользователя сети «ВКонтакте» содержатся лингвистические признаки высказываний, оправдывающих практику совершения насилия, разрушительных действий, направленных на полное или частичное уничтожение группы, выделенной по смешанному признаку «отношение к территории», «отношение к национальности», «отношение к сторонам военного конфликта». Высказывания оформлены как утверждения, оценочные суждения, не мнения. Автор использовал приемы убеждения адресата в правильности предлагаемой точки зрения. Все перечисленное в контексте публичной массовой коммуникации накладывает на автора агрессивных комментариев ответственность за речевые действия агрессивного характера и может быть расценено как пропаганда терроризма.

The article was submitted on 08.05.2018
Поступила в редакцию 08.05.2018

Палеха Екатерина Сергеевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
katerina.paleha@gmail.com

Palekha Ekaterina Sergeevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
katerina.paleha@gmail.com

Садыкова Илсояр Афтаховна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
isadikova7@mail.ru

Sadykova Ilyoyar Aftahovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
isadikova7@mail.ru